

"Сказав так много, разве он не просто вонючий солдат?" Цяо Цзинь не заботился. "Я не хочу выходить замуж за военного офицера. Он будет в лагере круглый год, и у него нет на меня времени". Говоря прямо, ты хочешь, чтобы я стала такой, как ты, мама? После рождения ребёнка мне придётся растить ребёнка одной? Семья Чжоу, очевидно, сельские жители. У меня хорошо получалось, как у городского жителя. Почему я должна выйти замуж за сельскую местность и стать деревенской девушкой? Мам, о чем ты думаешь? Что такого хорошего в командире роты? Меня даже не волнует, что он командир батальона. Мам, разве ты не говорила, что папа стал бы командиром батальона, если бы не родила Цяо Нан? Но посмотри на ситуацию сейчас! Папе пришлось зависеть от дочери, чтобы занять деньги на расходы по госпиталю. Что это за успех? Даже не говори о воспитании ребенка! Он настолько беден, что даже не может себе позволить прокормить себя!"

В будущем, если она найдёт себе партнёра, то не только другая сторона должна иметь хороший социальный статус, но и, самое главное, быть из чрезвычайно богатой семьи. Иначе она предпочла бы не выходить замуж.

В семье Цяо ей уже было тяжело. После замужества она, конечно же, не хотела продолжать жить так же.

"О какой ерунде ты говоришь?" Выражение Дин Чжияйи изменилось. "Ты всё ещё ребёнок. А как насчет того, иметь или не иметь детей? Ты не боишься, что другие услышат тебя? Кроме того, твой отец всегда будет твоим отцом. Тебе не кажется, что ты слишком много говоришь о своем отце? Почему твой отец не способен? Разве он не воспитывал Цяо Нан и тебя до этого возраста? Разве это не твой отец отказался от всех денег на учебу? Зиджин, ты не можешь повторять все это снова. Ты подводишь отца, говоря это".

"Хорошо, я не скажу этого. Я не хочу утруждать себя произношением." Цяо Цзинь был неубедительным. "Мой отец добр ко мне, потому что Цяо Нан не сын. Если бы Цяо Нан был сыном, мне бы не было места в этой семье. Так как папа хочет иметь ребенка, то он должен его воспитывать. Воспитать меня и позволить мне ходить в школу - это все, чего от него ждут!"

Увидев, что Дин Цидзин снова собирается ругать ее, Цяо Цидзинь просто сказал: "Хорошо, мама, не говори об этом больше. Меня это беспокоит до смерти. В любом случае, я скажу только эти слова. Я больше не буду это повторять. Сойдет?"

К чему пришел мир? Она даже не имела права выражать свое истинное мнение. Это так раздражает!

"Ладно, быстро принеси горячей воды. Относительно того, что вы сказали ранее, я буду считать, что вы не повзрослели и не знаете, с какими трудностями сталкиваются папа и мама. Когда ты повзрослеешь и станешь матерью, ты поймешь, что то, что ты сказала сегодня, слишком бессердечно". Дин Джиайи сделал выговор Кьяо Цзинь с несколькими предложениями, прежде чем заставить ее уйти.

"Дядя Цяо..." Лицо Чжоу Чжуна было наполнено неловкостью. Руки, которыми он держал Цяо

Дунляна, казалось, застряли. Он не мог двигаться.

В сложившейся ситуации они не могли двигаться вперед. Еще хуже было уйти.

В конце концов, Чжоу Цзюнь настойчиво спросил: "Дядя Цяо, ты все еще хочешь пойти в туалет?".

В то время как Дин Цзяэй и Цяо Цзинь получали воду из вакуумной колбы, Цяо Дунлянь почувствовал настоятельную необходимость воспользоваться уборной после того, как выпил суп, привезенный Цяо Нань ранее, а Чжоу Цзюнь заметил это.

Поэтому Чжоу Цзюнь напрямую вызвался привести Цяо Дунляна в уборную, прежде чем сопровождать Цяо Наня в поход за арбузом. Неожиданно они оба услышали разговор Дин Цзяэй и Цяо Цзинь в одном из уголков больницы.

"Вперед". Выражение Цяо Дунляна немного смягчилось. Затем он вздохнул.

Теперь он знал, что его старшая дочь не только сладкоговорящая и с горьким сердцем, но и совершенно бессердечная. Если он не пойдёт в туалет, то умрёт ли он, держа мочу?

При мысли о том, что Цяо Цзинь оценил его раньше, Цяо Дунлянь почувствовал такую печаль, что его сердце постоянно опрокидывалось. Как будто он проглотил горячий пельмень, который ему не удалось укусить, и пельмень застрял в его сердце. Было так жарко, что Цяо Дунлянь захотел поплакать. Он не мог его вырвать, и он не мог его проглотить. Он продолжал застревать в том же положении в его сердце. Он чувствовал себя так неудобно и задыхался в панике.

Когда он услышал, что Цяо Дунлянь сказал, что все еще идет в уборную, Чжоу Цзюнь не стал больше задерживаться. Помогая Цяо Дунляню в уборную, он помог ему вернуться в палату и позволил Цяо Дунляню лечь на кровать.

"Ци-цяо... Цяо Нань, мы можем пойти и купить арбуз сейчас?" Столкнувшись с Цяо Дунлянем, Чжоу Цзюнь был вполне нормальным. Но как только он посмотрел на Цяо Нань, язык Чжоу Цзюня запутался.

"Конечно, извините, что беспокою брата Чжоу." С первого взгляда Цяо Нань увидел, что выражение Цяо Дунляна после его возвращения выглядело не очень хорошо. Она не отвергла Чжоу Цзюня и пошла с ним в магазин по продаже фруктов.

Собирая арбузы, Цяо Нань спросил: "Брат Чжоу, вы что-нибудь встретили по дороге, когда помогали моему отцу? Почему я чувствую, что мой отец выглядел несчастным?"

"Это..." Чжоу Чжун некоторое время колебался. Тем не менее, он рассказал Цяо Нан, что именно случилось.

"..." Лицо Цяо Нан почернело. "Брат Чжоу, мне очень жаль." Цяо Цзинь плохо отзывался о двух людях одновременно. Она смотрела свысока на своего отца и Чжоу Чжуна. К сожалению, они схватили её с поличным. Значит ли это, что Цяо Цзинь заслужила это? Что когда человек навлекает на себя это, нет никакой надежды на побег?

"Не волнуйся. Она не ошиблась, сказав это. Это правда, что моя семья из деревни". У Чжоу Чжун был позитивный настрой. Несмотря на то, что Цяо Цзинь смотрел на него свысока, он не был возмущен и имел стабильный темперамент. "Однако, когда дядя Цяо услышал это, он выглядел довольно грустным. Он уже был ранен. Вы должны показать ему больше заботы в эти несколько дней".

"Спасибо, брат Чжоу."

"Не за что. Этот арбуз тяжелый. Позвольте мне понести его." Чжоу Чжун взял арбуз в одной руке, как будто он взял бутылку минеральной воды. Похоже, он не приложил много усилий.

"Нан Нан". Цяо Нан и Чжоу Чжун недолго шли пешком, пока не услышали, как кто-то их зовёт.

"Брат Чжай?"

"Полк... Командир полка?"

При виде человека, который называл Цяо Нань, оба Цяо Нань и Чжоу Цзюнь были ошеломлены.

Цяо Нан сразу же улыбнулся счастливо. "Брат Чжай, зачем ты здесь?"

"Я должен тебе кое-что сказать". Чжай Шенг взял брови. "Чжоу Чжун, зачем ты здесь?" Кроме того, он был с Цяо Нань.

"Докладываю, командир полка, мой отец ранен и сейчас находится в госпитале. Я здесь, чтобы навестить отца!" Чжоу Цзюнь был старше Чжай Шэна, но он был серьезнее и сдержаннее перед Чжай Шэном, чем до Цяо Наня.

"Да, это такое совпадение. Дядя Чжоу и мой отец остались в одной палате." Цяо Нан кивнул в подтверждение.

"Чжоу Чжун, мне нужно кое о чём поговорить с Нан Нан. Сначала возвращайся в больницу. А потом скажи дяде Кьяо, что Нан Нан ушла домой." Чжай Шэн сделал большой шаг своей

длинной ногой, молча двигаясь вперед. Он тайно создал путь, разделяющий нынешнее расстояние между Цяо Нан и Чжоу Цзюнем, чувствуя, что они слишком близко друг к другу. Это естественным образом заставило их двигаться в противоположных направлениях и немного отступить назад, чтобы Чжай Шэн смог перешагнуть через него.

"А, ладно." Чжоу Цзюнь уже знал, что Цяо Нань и командир полка, похоже, знали друг друга. Когда он впервые встретил Цяо Наня, он помогал командиру полка отправить что-то Цяо Нану.

Но каковы были отношения между Цяо Нанем и командиром полка?

Он продолжал чувствовать, что командир полка выглядел странно сегодня. По сравнению с тем, когда он впервые вступил в армию в качестве нового рекрута и тренировался под его руководством, он был гораздо ожесточеннее сейчас. Все его тело источало зловещую убийственную ауру, как будто он был готов убить кого-то.

Ну... Может, он ошибся. Командир полка был известным улыбающимся Ямой, королем ада в армии.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/990367>